

УДК 343.288 (575.2)

ПРОБЛЕМЫ СНЯТИЯ СУДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М.А. Исмаилова

Анализируются вопросы снятия судимости; раскрывается новый подход, ориентированный на освобождение от судимости людей, совершивших преступление впервые. При этом обращается внимание на мнение известных ученых в области уголовного права и предлагаются различные формулировки правовых норм, которые могли бы способствовать преодолению пробелов в уголовном законодательстве Кыргызской Республики.

Ключевые слова: судимость; снятие судимости досрочно в порядке амнистии и помилования; погашение судимости; уголовная ответственность; уголовное право; уголовное законодательство.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК УКУГУНДА СОТТОЛГОНДУКТУ АЛЫП САЛУУ МАСЕЛЕСИ

Бул макалада соттолгондукту алып салуу маселеси талдоого алынган, биринчи жолу кылмыш кылган адамдардын соттолгондугун бошотууга негизделген жаңы мамиле көрсөтүлөт. Мында жазык укугу жаатындагы белгилүү окумуштуулардын көз карашына өзгөчө көңүл бурулат жана укуктук ченемдердин ар кандай туюндурмасы сунушталат, алар Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарындагы кемтиктерди жоюуга түрткү бермек.

Түйүндүү сөздөр: соттолгондук; соттолгондукту мөөнөтүнөн мурда амнистия жана ырайым кылуу тартибинде алып салуу; соттолгондукту жокко чыгаруу; жазык жоопкерчилиги; жазык укугу; жазык мыйзамдары.

THE PROBLEMS OF REMOVING CREDENTIALS IN THE CRIMINAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC

M.A. Ismailova

The article analyzes the issues of removal of criminal record; reveals a new approach, focused on the release from criminal record of people who have committed a crime for the first time. At the same time, attention is drawn to the opinion of well-known scientists in the field of criminal law and various formulations of legal norms that could help to overcome gaps in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic are proposed.

Keywords: criminal record; removal of criminal record ahead of schedule in the order of amnesty and pardon; repayment of criminal record; criminal liability; criminal law; criminal law.

Правовым последствием совершения преступления является судимость. Наличие судимости может стать препятствием для назначения на должность или на службу. В соответствии с действующим Уголовным кодексом КР судимость может быть снята [1]. Снятие судимости может быть осуществлено как в судебном порядке, так и в порядке амнистии или помилования.

По мнению А.К. Шагивалиева, который провел в начале 2000-х гг. исследование института судимости из общего числа респондентов, отбывающих наказание в местах лишения свободы,

только 14,2 % осужденных были осведомлены о том, что после освобождения можно досрочно снять судимость. Да и в формах статистической отчетности о работе судов нет учета практики досрочного снятия судимости судами. Изучение этого вопроса в судах Кыргызской Республики показало, что в течение периода действия Уголовного кодекса 1997 г. в практике судов не было случая снятия судимости в порядке, предусмотренном ст. 76 Уголовного кодекса КР, либо отклонения ходатайства осужденного о досрочном снятии судимости [2, с. 12].

По словам А.К. Сманалиевой, изучившей проблему амнистий и судимости примерно в то же время, “снятие судимости было отменено не-востребованным приказом” [3, с. 68]. “Чтобы исключить судимость, – считает автор, – изначально лицо должно полностью отбыть наказание, как основное, так и дополнительное. Поэтому нельзя досрочно отозвать судимость лиц, отбывающих наказание, даже если они вели себя безукоризненно в течение испытательного периода при условно-досрочном освобождении” [3, с. 68].

В случае условно-досрочного освобождения лица наказание считается неотбытым. В этой связи закон не предусматривает досрочного снятия судимости в течение указанного срока.

Следующим условием досрочного снятия судимости является то, что лицо должно вести себя безупречно после отбытия наказания. Главная здесь оценочная категория “безупречность”, содержание которой определяется судом в каждом конкретном случае. Вместе с тем в теории уголовного права содержание данного понятия оценивается неоднозначно. Так, И.Н. Самилина связывает безупречность поведения только “с несовершением лицом новых преступлений” [4, с. 11–12].

С.Г. Келина уточняет, что “не только несовершение новых преступлений, но и несовершение других правонарушений или аморальных поступков следует рассматривать как безупречность поведения. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что при решении вопроса о досрочном снятии судимости суд должен учитывать и такие обстоятельства, как наличие постоянного места жительства и работы” [5, с. 286].

Следует отметить, что некоторые ученые предлагают определять безупречность поведения вкуче, т.е. “учитывать поведение человека не только в постисправительный период, но и его поведение в повседневной жизни и на работе (если у него есть работа), его роль в обществе, отношение к семье, как он зарабатывает себе на жизнь и т.д.” [6, с. 17; 7, с. 41]. Другие авторы, наоборот, считают, что “безупречность поведения является явно чрезмерным требованием для осужденных” [8, с. 26–27].

На практике судами в качестве показателей хорошего поведения фактически учитываются следующие:

- условно-досрочное освобождение от наказания;
- наличие детей-иждивенцев;
- отсутствие нарушений общественного порядка;
- отсутствие привлечения к ответственности по административным или уголовным статьям;
- наличие постоянного места работы;
- искреннее раскаяние;

- положительные характеристики с места проживания и работы;
- хорошее поведение в повседневной жизни;
- период, прошедший с даты отбывания наказания.

Очевидно, что тяжесть преступлений, за которые лицо осуждено, их число, а также продолжительность периода отбывания наказания могут и должны приниматься во внимание судами при рассмотрении вопроса о снятии судимости [9, с. 10].

В то же время наш опрос работников исправительных учреждений в Кыргызстане показал следующее: только 29,4 % из них считают, что поведение человека после отбывания наказания может считаться самым важным аргументом в пользу досрочного снятия судимости; 40,0 % уверены, что поведение осужденных в ходе отбывания наказания в исправительном учреждении также должно учитываться при досрочном снятии судимости; 30,6 % делают акцент на общественной опасности совершенного преступления.

Чтобы устранить подобные расхождения, представляется целесообразным прояснить содержание концепции безупречного поведения в одном из Постановлений Пленума Верховного суда Кыргызской Республики.

Судимость может быть снята досрочно, если сроки действия погашения судимости, предусмотренные ч. 3 ст. 76 Уголовного кодекса КР, не истекли. В противном случае нет смысла принимать такое решение. Раннее снятие судимости может быть осуществлено только после освобождения от реального отбывания наказания, но период, после которого это право может быть реализовано, в законе не определен, что, на наш взгляд, следует рассматривать как пробел.

В литературе по данному вопросу встречаются разные предложения. Чаще всего предлагается установить его в пределах половины срока судимости. Например, В.И. Горобцов считает, что “досрочное снятие судимости может иметь место после не менее половины срока, установленного законом для погашения судимости, при условии, что освобожденный своим поведением доказал исправление. Этот период позволит достаточно объективно оценивать поведение осужденных в постпенитенциарный период и принимать решение об утрате ими общественной опасности” [10, с. 104]. Г.Х. Шутаева указывает на “целесообразность снятия судимости сразу же после освобождения от наказания” [11, с. 88].

Думается, что этот вопрос может быть поднят по прошествии не менее половины срока, предусмотренного ч. 3 ст. 76 Уголовного кодекса КР,

только в этом случае можно говорить об осуществлении цели наказания, установленного в законе.

Однако некоторые авторы не предлагают конкретного определения срока в данной ситуации. Так, А.Н. Тарбаев считает, что “на это должно быть достаточно времени, чтобы продемонстрировать хорошее поведение лица, которое отбывало уголовное наказание” [12, с. 86–87].

Нам кажется, что при определении срока досрочного снятия судимости целесообразно сначала дифференцировать обвинительный приговор в зависимости от тяжести совершенного преступления. Логика диктует, что чем сложнее и опаснее преступление, тем для исправления осужденного нужно намного больше времени. В этой связи ч. 5 ст. 76 Уголовного кодекса КР может быть дополнена следующей нормой: “Судимость лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, может быть снята по истечении не менее одной третьей срока погашения судимости; тяжкого преступления – не менее одной второй; особо тяжкого – не менее двух третей”.

Ст. 373 Уголовно-процессуального кодекса КР определяет, что вопрос о снятии судимости в соответствии со ст. 76 Уголовного кодекса КР “разрешается по ходатайству лица, отбывшего наказание, судом по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, по месту жительства данного лица” (ч. 1 ст. 373 УПК КР) [13].

Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается ходатайство о снятии судимости, обязательно.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может налагать определенные обязанности на осужденного: не менять без разрешения постоянное место жительства; не посещать определенные места, а также выполнять другие обязанности, которые способствуют его исправлению. (ч. 4 ст. 365 УПК КР). Суд определяет также, что условное наказание может быть отменено после, по крайней мере, половины установленного испытательного срока, если осужденный до истечения испытательного срока доказал исправление своим поведением. В этом случае суд по предложению органа, контролирующего поведение условно осужденного, может принять решение отменить условное осуждение и снять с осужденного судимость. Однако условное наказание может быть отозвано по истечении не менее половины установленного испытательного срока [14].

При условном осуждении судом могут быть наложены дополнительные наказания. Однако уголовное право не налагает каких-либо конкретных ограничений на отмену условных приговоров и ис-

ключение судимости в случае неотбытого дополнительного наказания.

Согласно опросу, проведенному Г.А. Бурмакиной и С.Л. Бабаяном, большинство руководителей уголовных исполнительных учреждений считают, что “необходимо сохранить отмену условного осуждения и снятия судимости в случае неотбытого дополнительного наказания” [15, с. 22].

Известно, что стимулирование законопослушного поведения осуществляется в двух направлениях – отрицательном и положительном. Отрицательные последствия к условно осужденным, имеющим дополнительный вид наказания, в законодательстве предусмотрены, положительное же стимулирование этих категорий осужденных в законе не отрегулировано, что приводит к дисбалансу и не способствует достижению цели исправления осужденных. В этой связи в литературе указывается на необходимость законодательного решения этой проблемы [16, с. 19].

Очевидно, что с данной позицией можно согласиться и дополнить п. 1 ч. 3 ст. 76 Уголовного кодекса КР следующим правилом: “в случае отмены условного осуждения и снятия судимости осужденный также освобождается от дополнительного наказания”. Действующее уголовное законодательство не содержит норм, предусматривающих обязательное снятие судимости с отдельных категорий осужденных. Однако соответствующая норма содержалась в УК Кирг. ССР 1960 г. Так, ч. 7 ст. 51 УК Кирг. ССР предусматривала обязательное снятие судимости для лиц, осужденных на срок более шести, но не свыше десяти лет, “если они в течение восьми лет со дня отбытия наказания не совершили нового преступления”, и если при этом “судом было установлено, что осужденный исправился и нет необходимости считать его имеющим судимость” [17]. При принятии Уголовного кодекса КР 1997 г. законодатель отказался от цифровой градации наказания. Так, в ч. 3-1 ст. 76 Уголовного кодекса приводится общий подход: “в отношении лиц, осужденных за менее тяжкие преступления, – по истечении пяти лет после отбытия наказания (п/п 4 ч. 3-1 УК КР); в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания (п/п 5 ч. 3-1 УК КР); в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания” (п/п 6 ч. 3-1 УК КР) [1]. В настоящее время некоторые авторы, например А.А. Абдурахманова [18], предлагают вернуться к старой версии.

Однако есть и другое мнение. Сегодня все чаще исследователи стали высказываться за освобождение от уголовной ответственности, а следо-

вательно, и от судимости, людей, которые совершили преступление впервые, раскаялись и компенсировали ущерб. Если эти три условия сошлись, то судимости у человека быть не должно. Сторонники данной идеи заявляют, что “нельзя ставить клеймо судимости на случайно оступившегося человека”, и объясняют этот посыл следующим: “Справка с пятном калечит жизнь хуже, чем тюрьма. Из тюрьмы еще можно выйти, а со справкой о судимости человек до конца дней будет неполноценным. Хорошая работа, успешная карьера – это не для него... Из-за одной ошибки или случайности даже приличный член общества официально становится изгоем” [19].

Первый шаг в Кыргызстане по реорганизации Уголовного кодекса уже сделан. В новом уголовном законодательстве, который вступает в действие с 1 января 2019 г., введено понятие “уголовный проступок” – преступление небольшой тяжести, за совершение которого не следует наказание в виде лишения свободы. Все уголовные проступки вычлениены из Уголовного кодекса и выведены в отдельный Кодекс о проступках [20]. Они остаются уголовными, но, так как степень вреда от них незначительная, за их совершение установлены наказания в виде штрафа, исправительных работ и т.д. При этом разработчики нового уголовного законодательства исключили судимость для уголовного проступка, которая осталась только для преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Профессор Л.Ч. Сыдыкова объясняет принятое решение стремлением больше не увеличивать криминальную прослойку кыргызского общества, поскольку “степень наносимого вреда в уголовном проступке не настолько значительна, чтобы стигматизировать этих лиц, сажать в тюрьму, ограничивать права” [21].

Судимость может быть снята и в порядке помилования. Такая возможность предусмотрена ч. 2 ст. 75 УК КР, которая определяет, что “с лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость” [1].

Процедура решения вопроса о снятии судимости в порядке помилования основывается на нормах, содержащихся в законе КР от 14 июня 2002 г. № 101 “Об общих принципах амнистии и помилования” [16]. При рассмотрении ходатайства о снятии судимости в порядке помилования комиссией по вопросам помилования в соответствии со ст. 21 закона принимаются во внимание следующие обстоятельства:

“1) характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, его поведение, отношение к труду, срок отбытого наказания;

2) мнение администрации исправительного учреждения, наблюдательной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, общественных организаций и трудовых коллективов.

При рассмотрении ходатайства о помиловании могут быть приняты во внимание и другие обстоятельства” [22].

Однако, по имеющимся данным, на практике ходатайства о снятии судимости в Комиссию по вопросам о помиловании при Президенте КР практически не поступают. На наш взгляд, это объясняется рядом причин. Первой причиной такой ситуации является отсутствие адекватной правовой пропаганды в средствах массовой информации, объясняющей юридическую значимость судимости и ее последствия.

Вторая причина заключается в отсутствии объективной необходимости снятия судимости, поскольку в большинстве случаев неснятая судимость не является фактором, препятствующим участию в низкоквалифицированной работе, предпринимательской деятельности и других видах работ, традиционно востребованных отбывшими наказанием гражданами.

Суть третьей причины заключается в том, что лицо, отбывавшее наказание, с заявлением об исключении судимости, скорее, обратится в суд по месту жительства, что является гораздо более удобным вариантом (особенно для жителей отдаленных районов).

Аннулирование судимости также может быть связано с законотворчеством, в частности с декриминализацией этого деяния. В подобной ситуации действует обратная сила закона. Ч. 2 ст. 7 УК КР определяет на этот счет, что “уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость” [1]. Снятие судимости в этом случае является одной из форм улучшения положения лица, совершившего преступление. В этом случае декриминализация может быть как полной, так и частичной.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. Отмена последствий судимости не ограничивается его погашением. Среди других наиболее распространенных способов их отмены – досрочное снятие судом судимости. Однако существующее уголовное право, регулирующее отмену судимостей такого типа, характеризуется определенными недостатками.

2. Одним из недостатков является построение основы для его применения с использованием концепции оценки “безупречного поведения”, наличие или отсутствие которого устанавливается судом в каждом конкретном случае. В теории уголовного права его содержание не определено окончательно. Некоторые авторы связывают его только с соблюдением осужденных закона, другие – с требованиями нравственности.
 3. Нам кажется, что при определении периода досрочного снятия судимости целесообразно сначала дифференцировать обвинительный приговор в зависимости от тяжести совершенного преступления, поэтому необходимо ч. 5 ст. 76 Уголовного кодекса КР дополнить следующей нормой: “Судимость лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, может быть снята по истечении не менее одной третьей срока погашения судимости, тяжкого преступления – не менее одной второй, особо тяжкого – не менее двух третей”.
- Литература**
1. Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 г. № 68 (в ред. Закона КР от 14 июня 2017 г. № 102) // Эркин-Тоо. 1997. 24 октября (№ 96).
 2. Шагивалиев А.К. Места лишения свободы Кыргызстана: история и современность / А.К. Шагивалиев; под общ. ред. Л.Ч. Сыдыковой. Бишкек, 2001. 252 с.
 3. Сманалиева А.К. Амнистия в уголовном законодательстве Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.К. Сманалиева. Бишкек, 2009. 272 с.
 4. Самылина И.Н. Судимость / И.Н. Самылина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управления. 2010. № 2.
 5. Келина С.Г. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права / С.Г. Келина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2007.
 6. Питецкий В. Судимость в уголовном праве / В. Питецкий // Законность. 2006. № 4. С. 17.
 7. Пинюгин Э.А. Проблемы уголовно-правового регулирования судимости лиц, освобожденных от наказания / Э.А. Пинюгин // Рос. юстиция. 2009. № 12.
 8. Малков В.П. Освобождение от наказания как основание аннулирования судимости / В.П. Малков // Уголовное право. 2001. № 3.
 9. Елинский А.В. Вопросы судимости и рецидива в практике Конституционного суда РФ / А.В. Елинский // Рос. следователь. 2011. 21.
 10. Горобцов В.И. О целевых установках мер постепенного воздействия / В.И. Горобцов // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации: тезисы докладов. М.: ВНИИ МВД России, 1995.
 11. Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Х. Шаутаева. Ижевск, 2000. 174 с.
 12. Тарбагаев А.Н. Судимость и ее уголовно-правовое значение / А.Н. Тарбагаев, Н.М. Кропачев, А.П. Бойцов // Вестн. Ленингр. ун-та. 1990. Вып. 2. № 13.
 13. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 30 июня 1999 г. № 62 (в ред. Закона КР от 10 февраля 2017 г. № 22) // ЦБДПИ КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9> (дата обращения: 17.08.18).
 14. Постановление Пленума Верховного суда КР “О судебном приговоре” от 27 февраля 2009 г. № 8 // ЦБДИ КР. URL: <http://act.sot.kg/posts/post577631b30819c.pdf> (дата обращения: 14.08.18).
 15. Бурмакин Г.А. Проблема реализации поощрительного института отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости при неотбытом дополнительном виде наказания / Г.А. Бурмакин, С.Л. Бабаян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1.
 16. Антонов А.Г. К вопросу о судимости при освобождении от наказания / А.Г. Антонов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 4.
 17. Уголовный кодекс Кирг. ССР от 29 декабря 1960 г. (с изм. и доп. на 1 февраля 1983 г.). Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 336 с.
 18. Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Абдурахманова. Махачкала, 2005. 28 с.
 19. Куликов В. Забудем, что было / В. Куликов // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/01/27/bio.html> (дата обращения: 14.08.18).
 20. Кодекс КР о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18 (вступает в действие с 1 января 2019 г.) // Эркин-Тоо. 2017. 8 февр. № 17–18 (2742–2743).
 21. Сыдыкова Л. В новом Уголовном кодексе убили институт снятия судимости – это коррупционный институт / Л. Сыдыкова. URL: <http://analitika.akipress.org/news:5288> (дата обращения: 15.11.18).
 22. Закон КР “Об общих принципах амнистии и помилования” от 14 июня 2002 г. № 101 (в ред. 24 января 2017 г. № 10) // Эркин-Тоо. 2002. 21 июня (№ 47).